

АЛЕКСАНДР
ПОНОМАРЁВ

ОТРЯД СКЛОН

СПЕЦИАЛИСТЫ - КЛАДОИСКАТЕЛИ
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Александр Пономарёв

**Отряд СКЛОН. Специалисты-
кладоискатели особого назначения**

«Автор»

2023

Пономарёв А. А.

Отряд СКЛОН. Специалисты-кладоискатели особого назначения /
А. А. Пономарёв — «Автор», 2023

Книга написана в жанре военных приключений. Серия из пяти повестей, объединённых между собой персонажами, которые, оказываясь в калейдоскопе необычных и опасных событий, находят правильное решение и всегда добиваются успеха. Принято решение сформировать отряд СКЛОН. Специалистов-кладоискателей особого назначения возглавил полковник Геннадий Чёрный. Его подразделению поставлена задача – поиск и извлечение старинных кладов на территории нашей страны. Не всегда всё идёт гладко, но взаимовыручка и воинская смекалка придут на помощь военным. Не зря любимая поговорка полковника Чёрного – «Старый воин – мудрый воин».

© Пономарёв А. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Книга 1. Сокровища Касимовского ханства	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Пономарёв

Отряд СКЛОН. Специалисты-кладоискатели особого назначения

Книга 1. Сокровища Касимовского ханства

День не задался с самого начала. Ночью двое сотрудников отряда набедокурили в летнем кафе. Командиру отряда полковнику Чёрному не спалось ещё с вечера, лето в этом году выдалось знойным, и даже ночи не приносили долгожданной прохлады. Они стояли душными и жаркими. Приходилось вставать и по несколько минут стоять под прохладным душем.

А под утро, когда полковник начал потихоньку проваливаться в сон, зазвонил мобильник. Чёрному вначале показалось, что это будильник, который он обычно выставлял на 6 часов утра, ещё с вечера. Но, после того, как он сбрасывал звонок, телефон тут же звонил снова.

– Да, – полковник осипшим голосом ответил на звоно. – Чёрный, слушаю...

– Товарищ полковник, дежурный по отряду побеспокоил, капитан Игнатъев.

– Что случилось, Саша?

– Патрульно-постовая двоих наших задержала, Геннадий Юрьевич. Ночью в кафе летнем гуляли – в парке, что у реки. Вот и не поделили что-то с кавказцами.

– А кавказцев задержали?

– Нет. Только наших. Я уже ротного поднял, машину за ним послал. Он в райотдел едет, божится, что порешает. Главное, чтобы по сводкам не прошло.

– Понял, ты ещё, вот что, Саша, пошли кого-нибудь из офицеров в кафе это. Если есть материальный ущерб – пусть на месте возместят, мы потом с этих орлов стребуем. Кто такие?

– Новенькие из первой роты. Пороху не нюхали, а туда же. Дерзкие.

– Ну, то, что дерзкие – это не плохо.

Чёрный взглянул на часы. 05: 21. Ложиться уже не к чему.

– Ты, ко мне машину высылай. К пол-седьмому, чтобы у подъезда стояла. И гавриков этих ко мне сразу. Поговорим о пользе самогона и вреде молока.

– Есть, командир. Машину высылаю, – без малейшей усмешки в голосе проговорил дежурный и отключился.

Сборы заняли не более получаса. Полковник даже выругал себя, что машину вызвал не на 6. Ну да ладно. По крайней мере, можно выработать тактику разговора, если происшествие всё же дошло до ушей начальника управления. Да, засиделись ребята. Службных командировок не было уже более двух лет. Энергия – ключом бьёт. Гусары, ёлки-метёлки.

Таких случаев происходило всё больше, а случались они всё чаще.

Завтракать полковник дома не привык, тем более, что, после почти бессонной ночи, есть не хотелось совсем. Наскоро, сделав себе пару бутербродов с сыром, Чёрный уже спускался по лестнице...

Да, не задался денёк. Сидя в своём кожаном кресле, в просторном кабинете, Чёрный даже не стал ругать двух оловянных солдатиков, стоящих по стойке смирно.

– Ещё один залёт, пойдёте в народное хозяйство. Это понятно?

– Так точно, товарищ командир, – как на параде, хором выдохнули орлы.

Полковник только рукой махнул.

– Свободны.

Он достал из ящика стола бутерброды в промасленной бумаге и нажал на клавишу переговорника.

- Таня...
- Да, Геннадий Юрьевич.
- Завари-ка мне кофейку покрепче...
- Без сахара?
- Без сахара.

Командир с грустью посмотрел на бутерброды и убрал их обратно в ящик стола.

В начале восьмого зазвонил стационарный телефон.

– Дежурный по управлению, командир – осипшим голосом сообщил Игнатъев – соединить? Или сказать, что вы в тире?

– Думаешь, они меня из тира не выпелят? Соединяй, чего уж там.

– Геннадий Юрьевич, майор Осипов, дежурный по управлению. Вас срочно просит к себе генерал.

– А что случилось, Василий Игнатъевич? Не знаешь?

– Не знаю, Гена. Очень срочно просит.

Прошло, значит, по сводкам. Да, не задался денёк.

Командиром отряда милиции особого назначения тогда ещё подполковник Чёрный был назначен всего полтора года назад. До этого мотало его по городам и весям. Срочную служил в Афганистане, потом устроился в только что созданный Московский ОМОН, и покатилося: Фергана, Абхазия, Осетия и две чеченские кампании. Почти как в песне:

– Мои друзья начальники, а мне не повезло, —
Который год скитаюсь с автоматом,
Такое вот армейское простое ремесло
Аты-баты, Аты-баты.
– Мы служим не за звания и не за ордена,
И ни к чему нам звёздочки по благу,
Но званье капитанское я выслужил сполна,
Аты-баты, Аты-баты...

Именно капитаном и пришёл Геннадий Чёрный в Липецкий ОМОН. Переводом. В Липецке жила мать. К приезду сына она уже была очень больна, и вскоре умерла. А Чёрный так и остался в отряде. Совсем недавно он заочно окончил Московский юридический институт и считался классным специалистом, да ещё и богатый опыт, приобретённый им в «горячих точках». Вскоре, после ухода в отставку командира отряда, эту должность предложили ему. А он не отказался.

– Жена моя красавица оставила меня,
Она была ни в чём не виновата
Ни дома, ни пристанища, какая ж тут семья?
Аты-баты, Аты-баты...¹

Только вот никакой семьи у Чёрного не было. Не успел. И жена-красавица его, естественно не бросала. Он был женат на своей работе. Служба.

А вот пристанище, напротив, было. После смерти матери, он продал родительскую «однушку» и, добавив денег, купил просторную двухкомнатную квартиру недалеко от центра. Рядом находился парк, в котором полковник время от времени совершал утренние пробежки.

¹ Стихи из песни Сергея Трофимова.

Почему двухкомнатную? Ну, пока-то семьи нет, но вдруг появится? Надежды полковник не терял.

Командир ОМОН поднимался по ступенькам управления внутренних дел, где его догнал Осипов.

– Геннадий Юрьевич, генерал тебя ждёт. Даже «оперативку» отложил. Что-то серьёзное?

– Знал бы прикуп, жил бы в Сочи, Вася.

– Ну, ты не унывай сильно-то. Хочешь «валидолу» – и майор начал спешно шарить пальцами в нагрудном кармане кителя.

– А стрихнина у тебя нет?

– Нет, – и майор открыл рот от удивления.

Не ведётся народ сегодня на шутки. Я ж говорю – не задался денёк.

Секретарь начальника управления уже ждал его у дверей в приёмную и поспешно проводил в кабинет генерала. Большие чины, ждавшие в приёмной аудиенции у начальника, поутихли, и было слышно как муха, попавшая в западню, елозит по большому окну из стеклопакета.

– Вот и ты, Гена, попался как эта муха, – подумал Чёрный и смело шагнул в кабинет.

Генерал, напротив, встретил его очень радушно, и ругать, как видно, не собирался. Сразу, усадив на стул, стал спрашивать о службе, да о жизни.

– Неспроста, ох, неспроста всё это, – пронеслось в голове у полковника.

Но, отвечал он бодро и даже пару раз пошутил. Генерал, в отличие от обоих дежурных, на шутку отреагировал и посмеялся от души. Чего раньше за ним Чёрный не замечал.

– Теперь к делу, Геннадий Юрьевич, вызывают тебя в Москву, туда, понял? – и генерал поднял указательный палец вверх.

– В Министерство?

– Бери выше! «ШТ» сегодня утром пришла. Откомандировать тебя в срочном порядке. Я тебе даже машину свою выделю. Такая вот срочность. Какая причина всего этого – не знаю. Может должность какую тебе предложить хотят, – генерал смотрел на Чёрного с нескрываемым уважением, – ты же из Москвы к нам прибыл. Вот тебя туда, наверное, назад и забирают.

– Вряд ли, товарищ генерал...

– Это не скажи, – перебил его начальник управления, – как знать, может из сослуживцев твоих кого наверх занесло, вот он и собирает своих. Так ты там, если взлетишь высоко, про своих не забудь, – и генерал тем же указательным пальцем ткнул себя в грудь, – давай – на сборы тебе час. Может, китель парадный оденешь?

– Нет, товарищ генерал, я в «камуфляже», мне так привычней.

– Ну, в «камуфляже» так в «камуфляже», – быстро согласился генерал, – мой «Кайен» тебя будет ждать у твоего отряда. С Богом!

– Спасибо, – и Чёрный крепко пожал, протянутую ему руку.

* * *

В генеральском автомобиле работал кондиционер и почти всю дорогу до столицы нашей Родины полковник проспал – давала о себе знать бессонная ночь.

«Надо дома тоже «кондишн» поставить – думал он сквозь сон, – только в прохладе можно отдохнуть».

Пожилый прапорщик-водитель, в другое время очень разговорчивый, на этот раз молчал как партизан, видимо получил довольно серьёзные инструкции – болтовнёй командира ОМОН не тревожить.

Перед Москвой, на каширском блокпосту, «Кайен» остановили сотрудники ДПС. Водитель вышел, коротко переговорил с гаишниками и вновь сел за руль.

– Чего там?

– Ждут нас, Геннадий Юрьевич, сказали – следовать вон за той машиной, – и прапорщик указал мизинцем на белый внедорожник без номеров.

Белая «Тойота», включив проблесковые маяки и мигалку, с места резко взяв обороты, умчалась вперёд. Генеральский «Порш-Кайен», сев на хвост двинулся за ней.

Повиляв по Москве, внедорожник подъехал к двухэтажному особняку, где прошуршав шинами, остановился.

Из машины вышли двое в штатском, один из них махнул рукой и оба зашли в здание.

– Зовут Вас, товарищ полковник, – водитель повернулся к Чёрному, – удачи, Геннадий Юрьевич. Я Вас тут подожду.

И водитель откинул спинку кресла, собираясь вздремнуть.

Геннадий Чёрный сидел на удобном стуле за круглым столом в небольшой комнате. Все полы были застланы коврами и, вообще, всё вокруг олицетворяло собой тишину, спокойствие и отрешённость от всего земного.

Полковник задумался и вздрогнул, когда услышал тихое покашливание. Он перевёл взгляд и увидел – сидящего напротив черноволосого молодого человека, который с улыбкой разглядывал его скромную персону.

– Добрый день, Геннадий Юрьевич! Вы, наверное, удивлены событиями, предшествующими нашей встрече?

– Нисколько.

– Я так и думал. А вообще какие-то мысли, предчувствия...

– Предчувствия – это не моя тема. Если я здесь – значит, я нужен. Я ведь не сам что-то выбрал, меня выбрали. Я специалист только в одной отрасли, именно в этой области меня и будут использовать...

Молодой человек, продолжая улыбаться, кивнул головой.

– А как я могу вас называть? – полковник, в свою очередь, улыбнулся.

– Называйте, – оппонент задумался, – скажем... Секретарь.

– Секретарь? Оригинально. Ну, ладно, секретарь так секретарь.

В это время большие двустворчатые дубовые двери тихо открылись и в комнату, бесшумно ступая по коврам, зашёл ещё один человек. По дороговому костюму, выправке и уверенному взгляду было видно – он здесь главный, по крайней мере – на данный момент. Секретарь поспешно поднялся, вслед за ним встал и Чёрный.

Вошедший впился в полковника внимательным и колючим взглядом, от которого у командира ОМОН, пробежали по телу мурашки.

Потом сел на свободный стул и кивнул головой, разрешая присесть остальным присутствующим.

Дальше разговаривали только эти двое.

– Какие успехи?

– В пределах нормы...

– Конкретнее...

– Он нам полностью подходит, товарищ генерал. Скажу больше – это то, что надо.

– Вы уверены?

– Определённо.

– Отдаёте себе отчёт, о последствиях ошибочности ваших оценок.

– Отдаю, товарищ генерал. Ошибки быть не может. Личный контакт с объектом подтвердил, полностью подтвердил все проверки по оперативным учётам, запросы по местам проживания, учёбы, местам службы в подразделениях МВД и воинских частях пребывания Геннадия Чёрного. Положительный ответ также дала «наружка».

Полковник не верил своим ушам. Это ведь про него, про него Геннадия Чёрного, таким спокойным тоном говорит этот молодой «штатский». Это он – полковник Чёрный находился под колпаком у Мюллера, сам того не подозревая. Но что им нужно? Не торопись, сейчас всё сам узнаешь.

– Ты смотри, – генерал, обращаясь к секретарю, кивнул на полковника, – сидит и глазом не моргнёт, будто бы это не ему кишки промывают. Молодец, Чёрный, – и уже обращался к нему – такой нам и нужен. Вижу – вижу, спросить хочешь: кому это нам? Да и зачем, так?

– Так, товарищ генерал, – полковник попытался подняться, но генерал усадил его кивком головы, – сиди-сиди. Не торопись – не торопись, всё узнаешь.

Чёрный заметил, что московский генерал, некоторые слова повторяет по два раза и, когда их произносит, сверлит взглядом оппонента, как-будто прощупывает – как его слушают и как при этом реагируют.

– Я введу вас в курс дела, Геннадий Юрьевич, а детали вам доложит (так и сказал – доложит), ваш новый знакомый, – и генерал кивнул в сторону Секретаря. – Так вот, кандидатуру вашу разрабатывали 7 месяцев, одобрили её во всех инстанциях сверху донизу. В учёт шло всё: участие в вооружённых конфликтах, работоспособность, положительный образ жизни, особенно – отношение к спиртному, стиль руководства, семейное положение. Удивлены? Не скрою – это тоже имело значение, не основное, но имело. Также в течение некоторого времени за вами было установлено наружное наблюдение: отслеживались ваши связи, знакомства, поведение в тех или иных ситуациях и многое-многое другое. А делалось это для того, что мы хотим поручить вам очень-очень ответственное задание в интересах нашего государства. Да, полковник, тема очень щекотливая, дело нужное, и даже в какой-то степени необходимое. Про мировой кризис слыхал? Так вот: стране необходимы средства. Очень многие национальные проекты нуждаются в финансировании. А где их взять? Где? Кто нам их даст? Да никто! Поэтому мы должны взять их сами. У кого? У себя! Понимаешь?

– Не совсем, товарищ генерал, – Чёрный вновь попытался встать.

– Сиди-сиди. Страна у нас невероятно богатая, всё есть. Всё. Это первое, а второе – здесь, на нашей территории люди жили тысячи и тысячи лет. И потрясений много в нашей стране было, как ни в одной другой. Опять не понимаешь – куда клоню? Люди прятали свои сбережения, скажем так, всюду: закапывали в землю, топили в воде, замуровывали в зданиях, да мало ли где. Понял?

– Опять не вполне, товарищ генерал.

– Пришло время эти средства найти, извлечь и использовать в интересах нашей страны и нашего общества. Теперь понятно?

– Теперь понятно. А какова моя роль в этом?

– Ты возглавишь специальный отряд, который будет заниматься этим вопросом, – генерал поднялся, – а всё остальное тебе расскажет он.

И генерал указал пальцем на секретаря.

– Согласен?

– А у меня есть выбор?

– Нет.

– Тогда согласен.

– Добро. Занимайтесь, – и генерал уверенной походкой человека, не терпящего возражений, направился к выходу.

– «СКЛОН»? Почему такое странное название?

– Ничего странного: специалисты – кладоискатели особого назначения.

Чёрный с интересом разглядывал объёмную папку озаглавленную аббревиатурой: отряд «СКЛОН».

– Операция, а лучше сказать операции будут проводиться в режиме строгой секретности. Почему – надеюсь объяснять не нужно? Или нужно?

– Не нужно-не нужно, – вслед за генералом дважды повторил полковник, – не первый год замужем...

– Вы назначаетесь командиром отряда «СКЛОН», Геннадий Юрьевич. Приказ о назначении будет выслан в ваше управление. Да и вообще, ненужных вопросов задавать никто не станет. Вы возглавили другое подразделение и всё. Охрана и оборона экспедиции – ваша главная задача. Вам надлежит подобрать 20 бойцов из числа личного состава вашего ОМОНа.

– И заместителя по службе хорошего...

– Этот вопрос не обсуждался, но, я думаю, он решаемый, – Секретарь что-то быстро записал в своём кожаном блокноте, – почему из вашего отряда: во-первых это значительно сэкономит время, во-вторых вы прекрасно знаете свой личный состав и отберёте достойных и в-третьих – каждая кандидатура будет очень тщательно проверена. Но это наш вопрос и мы займёмся им в процессе вашей работы. Если за кем-нибудь потянется ниточка – разрубим её непосредственно на месте.

Теперь по остальному контингенту: все специалисты самого высшего класса – спелеологи, альпинисты, радист, повар, умеют работать со сложной и очень дорогой аппаратурой, которая тоже будет находиться в вашем ведении. Ещё один – экстрасенс.

– Кто?

– Экстрасенс, Геннадий Юрьевич, прошу не удивляться. Будут использоваться все возможные методы и невозможные тоже.

– Вы это серьёзно?

– Абсолютно. Парень – уроженец Бурятии. Сызмальства почувствовал в себе экстрасенсорные возможности. Он видит цветные металлы. Как? Не могу объяснить. Но эти его способности неоднократно нами проверены. Вы присмотритесь к нему, он заслуживает полного вашего доверия.

Связь только по специальному каналу, все разговоры по мобильной связи на время проведения операции исключаются. Также вы будете обеспечены мобильной электростанцией, бесперебойным снабжением продуктами, ГСМ и всем необходимым. Зарплата будет приходить на банковские карты – размер определён руководством проведения операции и обрадует, надеюсь, всех сотрудников отряда. При первом же вашем обращении всё необходимое будет доставляться незамедлительно: от шанцевого инструмента до тракторов, грейдеров и экскаваторов. Общение с внешним миром исключается. Территория, на которой будет проводиться операция по извлечению кладов, будет охраняться самых тщательным образом силами вашего отряда.

Также вас будет курировать руководство ФСБ, а при необходимости, и центр проведения специальных операций. Повторяю – дело очень и очень важное и совершенно секретное. Каждый сотрудник отряда «СКЛОН» даёт письменную подписку о неразглашении секретных сведений сроком на 50 лет.

Обращение друг к другу только по оперативным псевдонимам. К вам надлежит обращаться: Чёрный, товарищ полковник, товарищ командир. Своим людям закрепите псевдонимы лично, также проведёте с ними инструктаж. Вначале, не раскрывая темы, затем по согласию в деталях. Отказаться от службы в отряде «СКЛОН» сотрудник может только на начальной стадии, дальше – исключено.

Работать будете в тёплое время года: весна-лето-осень. Зимой отряд находится в отпусках, да и то под неусыпным бдительным наблюдением. А в это время наши историки...

– «Черви книжные»?

– Совершенно верно, наши «книжные черви» будут искать в исторических документах любой след о наличии древних кладов и после изучения нюансов, отряд будет приступать к новым и новым заданиям. Схема операции такова: отряд выдвигается в назначенную точку и

становится лагерем: палатки, блиндажи или землянки – определяете вы лично, быт и общежитие отряда тоже в вашем ведении, как охрана и оборона объекта.

Также в состав руководства входят: ваш заместитель по службе, – решим, я думаю, врач, и научный сотрудник – профессор-историк. При обнаружении клада, вы обеспечиваете оцепление и никого на место нахождения не пускаете. Строжайшим образом. Связываетесь по специальному каналу со мной. На место выдвигается оперативная группа, которая описывает, фотографирует и документирует находки. Дальше транспортируете всё найденное в Москву. Скорее всего, ваши люди понадобятся ещё в погрузке.

Всё вроде. Вся дополнительная информация в этой папке. Вот, Геннадий Юрьевич, возьмите мобильный телефон – здесь записан только один номер – мой. Каждые три дня будете выходить со мной на связь – докладывать о ходе операции, а также получать от меня необходимые инструкции. При возникновении нештатных ситуаций, если таковые возникнут, выходите на связь незамедлительно. Об этом виде связи, кроме вас и меня не должен знать никто. Повторяю – никто

– Никто, – как эхо отозвался Чёрный.

– Никто, – кивнул Секретарь, – первое задание, товарищ полковник, клад Касимовского ханства. В настоящее время – территория современной Рязанской области. На организационные вопросы вам неделя, затем выдвигаетесь в заданный район, где вас будут ждать остальные участники операции. Ну, или раньше познакомитесь. Это решать вам. Непосредственные инструкции, по нахождению на месте. Ну, с Богом, Геннадий Юрьевич, – и Секретарь протянул ему руку.

Полковник находился в состоянии лёгкой «гроги». Реальность, только что произошедшего, казалась ему сомнительной. А может, он всё ещё спит в генеральской машине с кондиционером? Вот сейчас его потрясёт за плечо старый водитель-прапорщик и скажет – Товарищ полковник, Москва! И только одна мысль не давала ему покоя: почему Секретарь время от времени машинально кивал, хотя в эту самую минуту он ничего не говорил, а Чёрный ничего не спрашивал? А всё очень просто – в ушах Секретаря были наушники, и кто-то невидимый давал ему инструкции, а может и подсказывал текст, когда тот сомневался. Это, конечно, нюансы и в этом ничего предосудительного нет, но Чёрный, почему-то, с удовольствием подумал – не лыком шит полковник Чёрный, раскусил парня. А можно сказать – срезал.

Уже три часа Чёрный слушал московского профессора. Дедушка был очень умным, поэтому полковник, сделав серьёзное лицо, терпеливо выслушивал пространные умозаключения.

– Касимов, город в Рязанской области. Расположен в восточной части Мещёрской низменности, пристань на левом берегу Оки, при впадении в неё речки Бабенки. Основан в 1152 году князем Юрием Долгоруким...

– Это тот, что Москву построил?

– Тот самый. До 1509 года Касимов назывался Городец-Мещёрский; переименован в Касимов, после того как Великий князь Московский Василий Третий Тёмный подарил его татарскому князю Касиму, бежавшему из Золотой Орды и принятому на русскую службу. С середины 15 века до 1681 года – центр Касимовского царства – удельного княжества на Оке. Ханство существовало 200 лет. Управлялось татарскими ханами, назначавшимися русскими царями. Первым ханом был Каим-Трегуб, которому тот же Василий Тёмный, так скажем – подарил, за оказанные военные услуги, Городец с волостью, тогда и образовалось ханство в противовес появившемуся примерно тогда же Казанскому ханству, быстро набиравшему силы и угрожавшему юго-восточной границе Московии. Искусственно созданное Касимовское ханство с этнически неоднородным населением, в котором пришлые татары составляли незначительное меньшинство, не имело никакой политической самостоятельности. Всеми делами ханства фактически управляли назначавшиеся из Посольского приказа воеводы. Касимовские

ханы получали жалованье от московских царей и рязанских князей, местное мордовское и мещёрское население платило им ясак. Сверх того ханы владели землёй на основе обычного поместного права. Касимовский царевич получал также денежный оброк от откупщиков озёр, натуральный оброк мёдом от бортников, кабацкие и таможенные сборы. Теперь об интересующем нас времени: примерно около 1681 года, при правлении ханши Фатимы-Султан из династии Сибирского ханского дома Шибанидов – Касимов подвергся нападению караимов, и царица укрыла свою казну где-то в пределах ханства. После её трагической гибели – место клада было утеряно и до сих пор ни в одном историческом документе я не нашёл сведений о его находке. Вот так, молодой человек!

– Командир!

– Да, извините, пожалуйста, командир!

– Понятно, профессор, и какие шансы нам эту казну найти?

– При наличии современных технологий, я думаю, вполне возможно...

– Так чего ж его до сих пор никто не нашёл?

– Не знаю, товарищ командир, скорее всего не искали.

Дверь тихо отворилась, из-за неё вначале показалась голова, а затем, убедившись, что оба участника разговора смотрят на него, из двери на ковёр кабинета выплыл молодой майор в камуфляже. Он остановился в паре шагов от стола и застыл по стойке смирно.

– Вот, профессор, познакомьтесь: мой заместитель по службе, майор Янов, или просто майор Ян.

– О, очень приятно, – профессор тряс за руку майора, – тем более легко запомнить. Был такой писатель Василий Ян – как раз исторические романы писал. Не читали? Зря, зря.

Майор, кивнув в ответ профессору, уставился на командира.

– А-а-а, я, наверное, мешаю вам, – снова засуетился профессор, – так я в приёмной посижу?

– Да-да, – Чёрный нажал клавишу переговорного устройства, – Таня, сделай, пожалуйста, кофейку профессору нашему, хорошо? Ну и добро, – и он подмигнул профессору, когда тот задом выходил из кабинета, подхватив подмышку свои папки и бумаги.

– Чего у тебя, Влад?

– Да, вот посмотри, командир, это список бойцов, которых Москва утвердила для участия в операции, там фамилии и оперативные псевдонимы, – и заместитель положил перед полковником два стандартных листа.

– Всего четырнадцать человек?

– Да, москвичи из двадцати шестерых отсеяли.

– Не маловато?

– Справимся. Два взвода по семь человек. Нам же там не оборону сутками держать... справимся.

– Может, Влад, добавим? Ребят надёжных подберём.

– Да времени уже нет, командир. Теперь – походи-найди татарочек! Эти – самые надёжные...

Командир внимательно читал документ.

– Влад, – командир поднял глаза на майора, – это псевдонимы или кликухи лагерные? Ну, ладно: пассажир, дятел, халява, белка, черешня – это куда ни шло, а – одесса, негодай, расписной – это что?

– Негодяй, потому что Неугодников, Одесса – ну служил он там, да не переживай, командир, эти прозвища у них уже не первый год, – улыбнулся майор, – так привычнее, да и, опять же, путаться не будут...

– А – расписной?

– Пара татуировок, нейтральных, командир... Путаться, зато, не будут...

– Путаться не будут? Ну, только разве что, – и командир наложил свою визу в правом верхнем углу – «Не возражаю. Чёрный».

– Товарищ полковник, тут вот ещё что...

– Ну, говори, Влад, чего мнёшься, как девица. Выкладывай...

– Боец Каротин просит жену с собой взять в качестве повара или подсобного рабочего.

– А хренку ему на говядину не положить. Детский сад, ей-богу, а сам этот вопрос решить не мог? Чего мне докладываешь – знаешь ведь: каждую кандидатуру Москва рассматривает через микроскоп.

– Да, обещал парню у тебя спросить – вот и спрашиваю.

– Это, типа – я хороший, а плохой у нас командир, да? Жена пусть дома его ждёт, сидит у окна и слёзы платочком утирает. Ещё вопросы есть? Свободен.

На следующий день командир отряда СКЛОН ждал встречи с остальными участниками экспедиции. Сбор решили устроить в заброшенном пионерском лагере, его отряд использовал для тренировок и отработки внештатных ситуаций. Лагерь находился за городом и посторонних взглядов не привлекал.

По периметру лагеря заранее были выставлены посты и засады, чтобы никто не помешал встрече.

Командир отряда полковник Чёрный сидел на костровом месте и скучал. Раньше пионеры жгли здесь дружинные костры, а теперь лавочки местами были разломаны, а краска на них облупилась и покорибилась от дождей и ветра.

– Товарищ полковник, – к командиру бежал вестовой, – едут!

– Едут? Хорошо, что едут, – Чёрный поднёс к губам носимую рацию, – всем «Миражам», я – первый. Никому не высовываться, смотреть в оба, при возникновении нештатных ситуаций – действовать по обстановке. Конец связи!

Командир огляделся по сторонам: ничего особенного – тишь да гладь. И только ветер покачивал траву и шумел в кронах деревьев.

Справа послышался шум мотора и звук тормозов. К костровому месту уже шли люди. Было их немного, шли уверенно. Подойдя, расположились кругом и расселись на скамейках. Чёрный оглядел каждого с головы до ног. «Разношерстная публика, – пронеслось у него в голове, – вот этот косматый наверняка много и часто путешествует. Но к делу».

– Приветствую всех, – он поднялся, поднялись и все остальные, – каждый из вас с этой минуты член одной команды. Я – руководитель операции, полковник Чёрный. А теперь попрошу каждого из вас представиться и сказать о себе то, что считаете нужным. Вперёд, – и полковник сел на своё место.

Первым поднялся «Косматый».

– Здравия желаю, товарищ командир, я – спелеолог, альпинист, путешественник Бродяга, да – Бродяга. Так прошу меня называть. Имею опыт розыскной работы, пять прыжков с парашютом. Есть навыки работы на экскаваторе и тракторе.

Командир, кивнув, перевёл взгляд на следующего.

– Здравствуй, – озираясь по сторонам, на командира смотрел шуплый парень, почти подросток, судя по загорелой коже и разрезу глаз – азиат, – я потомственный шаман, специализируюсь на поисках металлов, в том числе цветных. Зовут Булат.

Командир кивнул: – Значится, так и запишем, Шаман.

– Можно и так. Шаман, – и Булат, улыбнувшись, сел.

Следом поднялись сразу двое:

– Мы с коллегой профессиональные археологи, – начал один из них.

«Невзрачный, отметил про себя командир, посмотришь – и взгляд не остановится, не за что зацепиться. Серый мышонок».

– Зовут меня Алексеевич, – продолжал тот, – несколько участия в подобных операциях, а в основном – рутина. Перекопал не одну тонну грунта. Руками, – и он продемонстрировал всем присутствующим свои ладони, покрытые серой коркой.

Второй, при этом, смотрел в землю. Он только пожал плечами и выдохнул:

– А я, значит, Татарин. Это к слову. Татарин – фамилия моя.

«Этот пожилой совсем. Лет, эдак, под шестьдесят». Командир кивнул и перевёл взгляд. На него уже смело смотрел молодой человек с рыжими «дредрами».

– А я Васька, – он смело обводил взглядом всех, сидящих вокруг, – в прошлом «чёрный копатель», но мне это название не нравится, – он вызывающе повысил голос, но потом успокоился, заметив, что никто на эти слова никак не отреагировал, – а попросту кладоискатель.

Следующим поднялся профессор, с которым командир уже был знаком.

– Профессор, историк, всё вроде, – и, сняв с переносицы очки начал их протирать. Затем пожал плечами и сел, при этом что-то бормоча себе под нос.

«Ай, красавица. Модель просто».

На командира, пряча взгляд, смотрела стройная, зеленоглазая, очень симпатичная девушка. Тёмно-каштановые волосы были заплетены в тугую косу, которая ниспадала на спину.

– Варвара, буду, значит, вам поварить. Навыки есть, – и она глупо улыбнулась, хлопая глазами.

– Познакомились, короче, – командир хлопнул себя по бёдрам, – все контакты с внешним миром запрещены. Инструктаж с каждым из вас проведён, так? – и командир, увидев утвердительные кивки, продолжил, – с бойцами моими, как и с заместителем по службе, познакомьтесь на месте. Все – ребята достойные, прошедшие и Крым и Рим. На время операции, я – ваш командир, и мама, и папа, и наставник, и последняя инстанция. Слушаться меня беспрекословно и все мои команды выполнять. Это понятно? Понятно. Тогда с Богом.

Отряд вылетал на место временной дислокации. На взлётном поле в вертолёт – гигант Ми-26, а в простонародье «Корову», грузили скарб: палатки, ящики с личными вещами, рюкзаки, продукты в разнообразных мешках и коробках, дорогую аппаратуру. Чуть раньше закатали настоящую новенькую полевую кухню. Народ суетился у аппарели, норовя проследить каждый за своим. Руководил погрузкой майор Ян. Чёрный стоял поодаль и наблюдал за всей картиной происходящего.

В вертолёт стали аккуратно грузить боеприпасы. Бойцы медленно заносили ящики и коробки и ставили их в определённое место. Количество и порядок оружия и боеприпасов определил накануне лично полковник Чёрный. Определил исходя из своего боевого опыта: чтобы выдержать бой в течение одного часа, находясь в полном окружении, имеющимся личным составом до подхода подмоги. Опять, исходя из своего же опыта, полковник знал, что подмога, как правило, не подходила вовсе. И на этот счёт у него тоже были небольшие хитрости и сюрпризы для возможного противника.

На взлётной площадке к отряду СКЛОН присоединился врач. Это был мужчина совершенно неинтеллигентной внешности. По крайней мере, Чёрный представлял его себе совсем не таким. Вместо тщедушного ботаника перед полковником предстал мужчина высокого роста, крепкий, абсолютно лысый и с горой мышц.

Он, робко улыбаясь, представился:

– Здравствуйте, я врач. Буду работать вместе с вами...

– Очень приятно, – и командир пожал протянутую ему руку, – доктор Лектор.

– Почему Лектор?

– Фильм один американский люблю, «Молчание ягнят». Не видели?

– Не приходилось. Сейчас подвезут ящики с лекарствами и медицинскими инструментами.

– Ваша специализация...

– Могу работать по любой специальности...

– И зубы рвать умеете?

– Могу. Также есть портативная медицинская лаборатория для отбора анализов и их исследования. Смогу даже роды принять.

– Ну, это не пригодится, я надеюсь. Хотя как знать. Варвара! – и командир жестом подзвал к себе повариху, которая что-то записывала в свой блокнот, считая продукты.

Девушка уже подошла и вопросительно смотрела на командира.

– Познакомьтесь с врачом, будете работать в постоянном контакте. Это понятно?

Варвара кивнула.

К командиру подходил майор Ян с большой плетёной корзиной.

– Есть, командир. Нашёл. Таких, каких надо, и хорошо, что здесь добыл, а там, на месте: пойди-найди татарочек, – он приоткрыл полог корзины. И поставив её на землю, ушёл продолжать погрузку.

Оттуда выглядывали четверо маленьких щенят. Они, увидев свет, карабкались вверх, приюхиваясь и тихонько скуля.

– Ой, какие хорошенькие, – Варя присела на корточки и, достав одного щеночка, принялась тискать его, поглаживая, при этом, и всех остальных. От таких ласк щенята успокоились и всюю облизывали руки поварихи.

– Чуют, кто их кормить будет, правильно Варвара – налаживай контакты...

– А зачем, командир? – Варвара подняла на Чёрного зелёные глаза.

– Да, действительно, товарищ командир, зачем? Антисанитарию разводить? – включился в разговор врач.

– Это отличный «шухер», – и командир подмигнул Варе, – не понятно? Сейчас объясню: наш отряд очень часто выезжал в служебные командировки. Чаще всего на Северный Кавказ, слышали? Нет? Так вот, эту фишку нам подсказал один старый чабан. Щенята, вот именно такие, уже не молочные, но ещё не взрослые, примерно за три-четыре дня запоминают запахи всех, кто живёт на заданной территории, поэтому при проникновении в лагерь «чужого», причём в любое время суток и любую погоду – устраивают такой лай и визг, что не приведи Господи. Чего нам от них, собственно, и нужно.

– Не лучше ли завести одну взрослую собаку, – доктор чесал в затылке.

– Не лучше. Взрослый пёс может проспать нарушителя. Он один. А этих четверо. Кто-нибудь один почует и подаст голос, а остальные тут же подхватят. Это уже проверено. А вы как думали? Старый воин – мудрый воин! А тебе, Варя, задание отдельное – кормить этих монстров, холить их и лелеять...

– Есть, командир. Будет сделано, – улыбнулась повариха, – только, товарищ командир. А что же с ними дальше бывает?

– Дальше? Как правило, ребята по домам разбирают. А ты, что думаешь, мы их потом топим или в землю закапываем?

– Да нет, командир, я так не думаю, – Варвара аккуратно взяла корзинку с земли, – можно я их сама повезу?

– Валяй, – и командир, отвернувшись, уже разговаривал с врачом, что-то доказывая, и мотая головой: то утвердительно, то отрицательно.

Варвара долго смотрела на Чёрного, повернув голову набок, а потом вздохнула и направилась к «вертушке».

Винты вертолёта заработали сначала медленно и неуверенно, а потом всё быстрее и быстрее. Многотонная машина вздрогнула, прокатилась по взлётке и грузно поднялась в воздух.

Чёрный встал, оглядел кабину, и, удостоверившись, что всё в порядке, плюхнулся обратно на скамью.

Майор, достав карту из планшета, внимательно её изучал.

Отряд разбил лагерь в поле недалеко от трёх курганов, расположенных равносторонним треугольником, именно здесь – по словам Шамана – и следовало искать клад Касимовского ханства. Палатки поставили кругом, чтобы, в случае чего, удобнее было занимать круговую оборону. Хотя командир надеялся, что не придётся, но как знать. За время своей службы и попаданий в самые невероятные, на первый взгляд, ситуации, полковник знал – надейся только на хорошее, но готовься к плохому. Чуть поодаль Варвара поставила свою полевую кухню. Для неё, как для единственной барышни в округе, была выставлена отдельная палатка.

Бродяга, Васька и остальные специалисты два дня сканировали и изучали курганы. Командир в их работу не вмешивался, ждал доклада в вечернее время. Посты были выставлены по периметру лагеря, проверкой их занимался майор, иногда и Чёрный проходил, да посматривал – как его парни несут службу. А что? На то и шука в реке, чтобы карась не дремал...

Ещё в первый день, когда из вертушки вынесли синюю будку, командир, оглядев её, спросил:

– А это ещё что?

– Био-туалет, командир, – майор с гордостью поглаживал пластиковую конструкцию, – с боем у тыловиков вырвал. Чудом просто...

– Да-а-а, ты с таким шиком воевал когда-нибудь?

– Не-а...

– Вот и я тоже. Вообще-то разумно, яму не копать, запахов разных, опять же, нехороших не будет. Только, знаешь что, майор...

– Что?

– Не нравится мне цвет. Яркий слишком. Не кажется тебе?

– Пожалуй, да. А мы его в камуфлированный цвет раскрасим. Сливаться будет с местностью.

– Вот-вот, займись. И ещё: все палатки, посты и столовую накрыть маскировочной сетью, чтобы ни с воздуха, ни с земли нас было не видно. Это понятно?

– Есть, командир...

* * *

Командир прошёлся по лагерю, достал из кожаного чехла бинокль и принялся оглядываться по сторонам. Около курганов копошились «спецы», дымила походная кухня. Варя сутилась у столов, собирая посуду после завтрака. Вокруг шумели степные ковыли, светило солнце, пели птицы. Курорт, одно слово. Постов командир не заметил, даже в бинокль. Молодцы парни! Если бы он не знал расположение секретов, ни за что не догадался бы. Маскировка – первый сорт.

Он сложил бинокль обратно в чехол и направился к кухне. Вообще, собственное поведение ему совсем не нравилось. Его как магнитом всё время тянуло в эту сторону. С чего бы это? Он пока не знал, но уже догадывался.

Эта русоволосая Варвара не давала ему покоя. Такого с командиром раньше не происходило никогда. Поэтому он даже себе боялся в этом признаться. Отгонял эти мысли подальше, но они возвращались вновь и водили хороводы вокруг полковника. Причём действовали всё наглее и навязчивее.

Варвара расхаживала вдоль столов и пела на мотив «Сердце красавиц»:

– Чайничек с крышечкой, крышечка с шишечкой,

Шишечка с дырочкой, из дырочки пар валит...

– Эй, чайничек с крышечкой, чайком не угостишь? – Чёрный, по-хозяйски, усаживался за стол.

– Конечно, командир, – разулыбалась повариха, – о чём речь? Сейчас организуем...

И она, быстренько заглянув в свою палатку, уже несла к столу горячий чайник и пару кружек.

– А мне с вами можно?

– Валяй, – разрешил он.

– Тогда минуточку, – и она опять нырнула в палатку.

Когда Чёрный разливал крепкий пахучий чай по кружкам, Варя поставила рядом вазочку с вареньем и плетёную корзиночку с сушками.

– Ого, абрикосовое? Кто варил? Мама?

– Сама, – смутилась она, – мамы у меня нет...

– Извини, Варвара, у меня тоже нет... а где же волкодавы наши?

– По постам с ребятами разбрелись. Они свой хлеб, видно, задарма есть не хотят. Службу несут, согласно распорядка... – и она глупо хохотнула.

– Ты, Варвара, передо мной комедию не ломай. Человек ты, как видно, неплохой, но актриса из тебя никакая. Дуру играть у тебя никак не получается...

– Не получается?

– Не-а, – командир положил в рот ложку янтарного абрикосового варенья и зажмурился от блаженства, – лет десять такого не ел. Не получается...

– А что же делать, командир? – Варвара с тревогой смотрела на полковника, потом, спохватившись, отхлебнула из кружки.

– Что делать? А ничего не делать. Приказа я твоего не знаю, да мне это и не надо. Веди себя естественным образом. Будь самой собой. Ребята у меня неплохие, спецы, вроде тоже пока ведут себя положительно. Не переживай. Ну, а если что – всегда буду рад тебе помочь.

– Правда, командир?

– Век воли не видать...

И они вместе рассмеялись. Причём, командиру показалось, что у девушки с души свалился камень. И ещё ему показалось...но может только показалось?

– «Мираж – один», к нам гости, – зашуршала носимая рация, которую Чёрный носил в нагрудном кармане...

– Откуда, – командир поднёс станцию к губам.

– С северной стороны два внедорожника, минут через семь будут у нас...

– Эх, Варвара, не удалось нам чайку во благо попить, – командир, поднимаясь из-за стола, уже шагал в сторону своей палатки, – «Всем миражам, внимание! – говорил он уже в рацию, – наблюдать по своим секторам. Негодяй и Чалый, взять СВД-шки, расположиться на курганах и прикрывать меня сверху. Я к гостям. Работы свернуть. Как приняли?».

– Есть, командир, приняли, – многоголосьем ответила радиостанция.

Чёрный, забежав в свою штабную палатку, нацепил на ремень кобуру со «Стечкиным», вытащил ствол, передёрнул затвор, поставил на предохранитель и сунул обратно в кобуру. Затем, надев на голову чёрный берет, направился к выходу. Потом вернулся и, вытащив из рюкзака, модные солнечные очки, нацепил их на переносицу...

Чёрный стоял у просёлочной дороги и наблюдал, как к лагерю приближаются два чёрных внедорожника. Кто находится внутри, и сколько человек не разобрать. Стёкла машин были покрыты тёмной тонировкой.

Полковник предупреждающе поднял вверх руку, останавливая кортеж. Машины остановились, из второй сначала выглянул, а затем вышел человек и уверенной походкой направился к Чёрному. За несколько секунд полковник успел его рассмотреть, насколько это было возможно. Грузный, нескладный, волосы в разные стороны, красномордый, но держится очень уверенно.

Скорее всего, чиновник средней статьи, костюм добротный, но мятый и на локтях уже засаленный, галстук повязан небрежно и вообще сам какой-то неухоженный. Командир так его и назвал про себя. Неухоженный. Ну-ну, посмотрим, что ты за птица.

– Кто такой, – развязно начал гость.

– А вы с какой целью интересуетесь?

– Я спрашиваю, кто ты такой и что вы здесь делаете? Мне доложили...

– Я, командир воинского подразделения, – перебил его полковник, – и здесь, – он неопределённо обвёл рукой полукруг в воздухе, – проходят войсковые учения...

– Учения? Почему мне не доложили?

– Значит, не сочли нужным...

– Да ты знаешь, кто я такой, – задохнулся от такой наглости Неухоженный, – я глава района и все здесь ходят у меня по струнке...

– Это всё?

– Я привык быть хозяином на своей земле, и охотиться в этих местах. Это мои угодья...

– Пока придётся поохотиться в других местах, здесь проходят войсковые учения...

Глава района отступил на несколько шагов и резко повернулся.

– Эй, хлопцы, ну-ка вяжите этого наглеца... – из первой машины уже выходили два здоровенных детины, и лениво приближались к своему начальнику.

– «Миражи, седьмой и десятый, – Чёрный поднёс к губам рацию, – наблюдаете за мной?»

– Видим, командир, – отозвалась станция, – держим в прицеле этих козлов. Перечпокать их?

– Подождите пока. Они уже уезжают. Так ведь? – командир весело разглядывал чиновника и его телохранителей.

Глава района, и особенно его охрана, принялись тревожно оглядываться по сторонам. С двух близлежащих курганов отчётливо поблёскивала на солнце оптика.

– Так, в машину, ребята, – скомандовал Неухоженный, и, повернувшись к Чёрному, добавил, – а ты не веселись особенно, ты моих связей не знаешь. Ответишь мне за это...

– Отвечу. Я тебе письмо напишу. Счастливого пути.

И полковник, удостоверившись, что гости расселись по машинам, машины развернулись и тихо двинулись в обратную сторону, отправился в лагерь. Потом оглянулся. Чиновник что-то кричал ему в открытое окно автомобиля и грозил кулаком. Чёрный помахал ему в ответ и отвернулся.

Подходило время делать доклад секретарю по телефону. Чёрный всегда уединялся, чтобы разговор никто не подслушал. Лучше всего для этого подходил самый ближний к его палатке курган – он был самым высоким, а в вечернее время, когда на степь ещё не опускался сумрак, звуки были не так слышны и утопали в природном гомоне.

Командир, вытащив из потайного места мобильный телефон, сунул его в карман и тихо вышел из палатки.

Поднявшись на сопку, он осмотрелся, прислушался. Никто и ничто не встревожило его, лагерь жил своей жизнью и только щенята стайкой вились вокруг Варвары, повизгивая фальцетом.

Чёрный набрал единственный номер. После нескольких гудков, телефон заговорил.

– Добрый день, Геннадий Юрьевич.

– Приветствую вас, товарищ Секретарь...

– Как обстановка?

– Без происшествий. Приезжали гости, глава района...

– Знаем. Хожайнов?

– Он не представился, – командир улыбнулся – почти угадал фамилию.

– Не волнуйтесь, Геннадий Юрьевич, больше он и его люди вас не потревожат. Работайте. И ещё вот что, из вашего лагеря сегодня утром был звонок по мобильной связи. Вы в курсе?

– Нет, – у Чёрного по спине побежали нехорошие мурашки, – разберусь – доложу.

– Звонок не опасный, Геннадий Юрьевич, у одного из ваших бойцов дочь родилась, вот молодой отец и интересовался. Но всё-таки дисциплина есть дисциплина.

– Я понял вас. До связи, – и Чёрный нажал клавишу сброса.

Спускаясь с холма, он ещё раз усмехнулся. Хожайнов, но Неухоженный. Смешно. Этот глава района напомнил ему одного партийного чиновника, который проживал в квартире над его родителями. Ходил он всегда чинно, как есть император. И даже не всегда отвечал на робкие приветствия соседей. А по ночам мать жаловалась, что в квартире сверху как-будто кто-то в кованных сапогах краковяк отплясывает и так каждую ночь. Она даже как-то спросила об этом жену партийного босса, робкую тихую женщину – что вы – что вы, ответила та – у нас всегда всё тихо. Это, наверное, в другой квартире шумят.

Всё выяснилось, когда чиновника отнесли на близлежащее кладбище и с почестями закопали в землю. Его тихая и робкая жена пришла к матери Чёрного с извинениями за многолетнее беспокойство. Оказалось, что каждый вечер партиец напивался до поросычьего визга, раздевался догола и в таком виде каждую ночь плясал «барыню» перед зеркалом. Чёрный ещё тогда удивился – как он ещё до глубоких седин умудрился дожить?

– Майор Ян, срочно прибыть в штабную палатку, – и командир, выключив рацию, двинулся к штабу.

Когда майор зашёл в палатку и закинул за собой полог брезента, Чёрный уже был вне себя от ярости.

– Влад, кто у нас там молодой отец?

– Сержант Парахин, командир, то есть Порох.

– Давай-ка его сюда, а сам снаружи подожди.

– Есть.

Через несколько минут в штаб уже входил Порох.

– Разрешите войти, товарищ полковник.

– Вошёл уже. Телефон, – и Чёрный протянул руку.

Вздыхнув, боец вытащил из заднего кармана старенькую «Нокию».

Полковник положил телефон на стол, достал из кобуры «Стечкин» и в два удара ручкой пистолета разбил его вдребезги.

– Вопросы?

– Нет вопросов, командир. Только там симка была.

– По возвращении на базу лично куплю тебе новую. С рождением дочери поздравляю, но служба есть служба... согласен?

– Согласен, командир. Извини, не удержался.

– Ладно, забыли. Свободен. И пригласи ко мне майора...

Янов уже торопливо сам входил в палатку.

– И много у нас в отряде ещё мобильников?

– Мобильников нет, командир, я и про этот-то сам не знал...

– А кто должен знать, майор? Пушкин?

– Виноват, командир.

– Тут у нас не казаки-разбойники, Влад, сам знаешь, задача у нас самая что ни на есть серьёзная. Ещё раз провести беседу, с пристрастием беседу, со всем личным составом, понял майор?

– Со своими я разберусь. А остальные? Пойди-найди татарочек, командир...

– Со всеми, майор, разобратся со всеми. Это понятно? У нас все здесь свои, чего плечо трёшь, болит?

– Да эта – повариха наша, такая брат штучка, командир. Руку ей на талию положил, она так мне руку вывернула, аж хрустнуло всё, и где таким приёмчикам учат только? Главное в долю секунды, раз и готово, я даже испугаться не успел...

– На талию?

– Ну, пониже чуть. Пойду к доктору схожу, может примочку какую сделает. Насчёт остального, не беспокойся командир, всё урегулирую, – и майор, вздыхая, вышел из палатки.

На душе у Чёрного сразу посветлело, и настроение улучшилось, хоть песни пой. Почему это? Тут полковнику долго гадать не пришлось, в палатку робко заходила Варвара.

– Товарищ командир, чайку?

– Не откажусь, – и полковник сделал рукой приглашающий жест.

А может эксперимент провести? Только, чтобы не получился экскремент вместо эксперимента, полковник заранее напрягся и был готов к ответу. Когда Варя ставила поднос с чайником и стаканами, он нежно приобнял её за талию. И ничего! Вообще ничего! Как-будто так и надо! Та только подняла на него зелёные глаза и улыбнулась. Не показалось, значит!

– Спасибо, Варя.

– Не за что, командир. Вы приходите чуть попозже на ужин.

– Добро.

Сегодня командиру не спалось. Всю ночь он ворочался с боку на бок. Под утро немного задремал, но всё равно проснулся рано. «Ладно, хватит глаза таращить. Подъём», – сам себе приказал Чёрный и встал. Постель Янова была пуста. Посты проверяет майор, службу тащит, как положено, не придерёшься. Чёрному даже стало немножко жаль майора, после наезда на него за мобильный звонок, он пару дней ходил как в воду опущенный.

Чёрный наскоро умылся и вышел из палатки. Небо на востоке розовело, и степь утихла перед рассветом, как обычно. Земля потихоньку просыпалась от ночного сна. Эти минуты Чёрный очень любил. Он сделал небольшую зарядку, и, нацепив кобуру, прошёлся вдоль лагерь.

Проходя мимо палатки поварихи, он слегка задержался. Потянул носом воздух. Варварой пахнет, этот запах нравился ему всё больше и больше. Он прислушался. Тихо.

Обойдя курган, командир приближался к одному из секретов.

– Доброе утро, командир, – на него припухлыми от бессонной ночи глазами смотрел боец Сабитов.

– И вам не хворать, как служба? А это кто у вас тут спит?

– Янов, то есть Ян, товарищ командир. Всю ночь от поста к посту, вот его под утро и разморило. Да пусть спит, командир, нам скоро сменяться, а он пару часов подремлет и опять на службу.

Командир улыбнулся.

– Пусть. Пусть спит майор.

– Товарищ полковник, – и Сабитов замялся, – тут вот какое дело...

– Говори, не тяни кота за хвост...

– Наблюдает за нами кто-то...

– Наблюдает?

– Да. Я уже вторую ночь замечаю. Прибором ночного видения не заметно, а вчера специально взял «Антиснайпер», вы же знаете – этот прибор всю оптику видит на три километра...

– Так-так, и что «Антиснайпер»?

– Так вот, прибор показывает оптику на расстоянии полутора километров, причём сигнал устойчивый и место наблюдения меняется время от времени.

– Понятно. А днём, не бликует?

– Нет, днём не бликует. Я думаю, что это бинокль, командир, причём бинокль тонированный, дорогой очень. У моего свояка такой есть. Он охотник.

– Дорогой?

– Кто?
– Не кто, а что. Дорогой бинокль-то у свояка твоего?
– Полмашины стоит, не меньше...
– Кому докладывал?
– Майору доложил, а он говорит: понаблюдай ещё две ночи. Вдруг показалось?
– Показалось, значит, – командир кинул взгляд на майора.
Тот, причмокивая губами, спал, подложив кулачок под щёку, как маленький.
– Шахсей-вахсей, – чуть слышно прошептал во сне Янов, – Шахсей-вахсей.
– Слышал? – полковник обернулся к бойцу.
– Да во сне, командир, не такое скажешь, – Сабитов улыбнулся, – так понаблюдать ещё за биноклем?

– Понаблюдать и доложить лично мне. Это понятно?

– Есть, командир.

– Вот так. Ну ладно, майора не будите. Пойду на другие секреты.

И командир полуприсядом отошёл от поста. Потом встал, распрямился и зашагал по степи, сбивая росу с высоких трав.

Врач почти сразу же, в начале экспедиции, отстранился от руководства отрядом.

– Товарищ командир, какой из меня руководитель? Я доктор. У тебя помощник есть, ваше дело служба. А я буду своими гербариями да склянками заниматься. Ладно? – спросил он.

– Добро, – улыбнулся Чёрный, – занимайся своими делами, доктор Лектор.

Вот и сейчас. Ещё раннее утро, а он уже ходит по травам с большой лупой и разглядывает растения, пригнувшись почти к самой земле.

– Утро доброе.

– Доброе, командир. Как обстановка?

– В норме, – и Чёрный прошёл мимо него, оставив медика за спиной.

Этот разговор состоялся вчера вечером. Специалисты работали на объекте уже третью неделю, но ничего положительного пока сказать не могли. Курганы сканировали, обследовали с металлоискателем, даже брали спектральный анализ почвы.

Вечером каждого третьего дня Бродяга приходил к Чёрному и докладывал обстановку. Полковник замечал, что каждый раз настроение у Бродяги ухудшалось всё больше и больше, неудачи в экспедиции давили на него.

Ну, а вечером два дня назад и вовсе у некоторых из специалистов стали сдавать нервы:

– Третью неделю копаемся, как черви, командир, – на повышенных тонах кричал Васька, – и не видно ни конца, ни края!!

И только Шаман был уверен в правильности проводимых работ:

– Сокровища здесь, я гарантирую вам, что они где-то здесь.

Чёрный успокоил всех взмахом руки:

– Значится так, господа специалисты, алкоголики, хулиганы, тунеядцы. Я считаю так – если гора не идёт к Магомету, сейчас попробуем сами подойти к горе. Включаем армейскую логику: эти курганы очень хороший ориентир, так? – командир повернулся к Ваське. – Если бы ты искал сокровища, с чего бы ты начал?

– Как с чего, командир, с курганов бы и начал...

– Правильно! Вот и я о том же: те кто прятал клад, думал точно также – поэтому сокровища закапывать в одном из курганов не стал! А вот за ориентиры их принять вполне себе!!! Давайте рассуждать логически: если эти курганы взять за ориентир, что получается? Сопки эти ветры не снесут, дожди не размоют...

– И то верно, командир, – перебил Чёрного Бродяга, – а ведь верно – курганы образуют равнобедренный треугольник, значит, сокровища искать надо где-то внутри этого треугольника!

Чёрный раскрыл карту: «Вот смотрите. Я считаю, что сокровища надо искать в основании каждой из сторон, либо в центре. С завтрашнего дня проверьте все эти места: Шаман работает своими методами, Васька возьми металлоискатель и пройди по периметру сторон. Ну, а потом, начиная с центра и по спирали вверх-вниз! Это понятно?»

– Принято, командир! – специалисты, с воодушевлением, расходились по своим палаткам.

Командир сидел в столовой и пил крепкий пахучий чай, затем поднес к губам носимую рацию: «Профессор, заходи в столовую, чайку попьём».

– Завари-ка нам, Варварушка, ещё чайку!

Варвара послушно отправилась к полевой кухне.

Поправляя очки на переносице, рядом с полковником уже садился профессор.

– Добрый день командир!

– И тебе не хворать, расскажи-ка мне, мил друг профессор, кто такой шахсей-вахсей?

– Это ни кто командир, это что! Наверняка сказать не могу, надо в книгах умных покопаться. Скажу одно – то ли шиитский, то ли суннитский праздник. Праздник очень кровавый: был у них такой аскер, герой, значит по-нашему и звали его Шах Хусейн, погиб он за Родину. Так вот ежегодно в определённый день ходят люди по улице и бичуют себя почём зря – по спине и по всему остальному кнутами приговаривая при этом: О, шах Хусейн, вах Хусейн, – отсюда и название такое шахсей-вахсей! А тебе это, собственно, зачем?

– Да так, интересно просто! – командир заметил как Варвара, которая ставила чайник на стол, слегка напряглась и вся превратилась в слух, даже тарелку с хлебом чуть мимо стола не поставила.

– Так, товарищ повар, тебя сюда подглядывать послали, а ты подслушиваешь! Свободна!

При чём здесь праздник, какой праздник? Ну, да ладно – подумаем ещё на этот счёт.

Командир сидел на сопке. Сеанс связи только что закончился, доложить было нечего – поэтому, нажав клавишу сброса на мобильнике, командир дышал степью. За время командировок на Северный Кавказ, он совсем забыл запахи средней полосы России и сейчас возвращал себе долги. Чёрный закрыл глаза. Тёплый ветерок приятно обдувал лицо, трепал волосы. Вот сейчас бабушка перестанет жать пшеницу, разогнётся, приложит ладонь козырьком ко лбу и закричит: Ге-е-е-нка!!! Ты куда запропал, малец?

По сопке к нему поднималась повариха Варвара. Она молча села рядом и прижалась своим плечом к плечу командира. Так они сидели и вместе смотрели на степь.

Когда-то мама говорила: Гена, выбирай себе девушку, с которой можно говорить, и с которой можно молчать. Это дорогого стоит!

Как знать, может быть, она имела в виду Варвару, которую её сын встретит через много лет и, с которой, часами будет сидеть плечо к плечу и, молча, смотреть на степь?

– Командир.

– Ась?

Девушка засмеялась.

– Как вы думаете, скоро клад найдём?

– А кто ж его знает, милая. Может скоро, а может и не скоро. Но обязательно найдём.

– А потом, что потом?

– А потом разлетимся по своим городам и весям...

– Жаль. Вы, наверное, вернётесь к жене и детям...

– Да нет никого, Варя, ни жены, ни детей...

– Да ладно?

– Вот тебе и ладно. Но я надеюсь, что пока нет, – и он подтолкнул её плечом.

– Ну и хорошо.

– Чего хорошо?

– Что жены нет...

Варвара резко встала и пошла вниз по склону. Щенята, почуяв её запах, уже карабкались к ней по сопке.

– Парни, айда со мной на кухню, сгущённой угощу!

Щенята, повизгивая, стайкой увязались за поварихой.

Командир, командир, – в штабную палатку вбежал Васька. Он задохнулся от пробежки и только открывал рот, как рыба, выброшенная на берег. Его знаменитые дреды болтались из стороны в сторону.

– Спокойно, спокойно. Отдышись. Чего за тобой черти гнались что ли?

Васька замахал руками.

– Есть, командир, кажется есть.

– Так, быстро за доктором, вызовешь его на место. Мухой.

Чёрный уже выходил из палатки, отодвинув Ваську в сторону.

Навстречу командиру шёл, покачивая ведром, боец Бельский.

– Так, Белка, откуда-куда?

– Со склада ГСМ, командир, бензин для агрегата несёшь, – опешил тот.

– Быстренько пробежаться по всем постам, скажешь усилить внимание по всем сторонам лагеря. В эфир никому не выходить, лишний шум не нужен. Давай колесом, Белка!

– А с этим что, товарищ командир, – Белка поставил ведро на землю.

– Ты ещё здесь что ли?

Боец стремглав кинулся выполнять команду, оставив за собой облако пыли.

В центре площадки, в середине треугольника между тремя курганами столпились спецы.

– Так, быстро и по делу, – командир остановился перед рабочими.

– Метра два грунта сверху, – Татарин говорил, слегка покусывая губы, – мы уж думали – как обычно – ничего. А тут на кладку наткнулись...

– Это та, молодой человек, та кладка, той эпохи – перебил его профессор.

– Командир...

– Да какая теперь к чёрту разница, – профессор вытирал пот со лба тыльной стороной ладони.

Шаман вдруг пустился в пляс – я говорил, я с самого начала говорил, он здесь!!! Здесь!!! – горланил он.

– Спеленайте этого красавца, – улыбнулся Чёрный – Вот и славно. Так, дорогие мои подельнички: во-первых – всем успокоиться, настроиться на рабочий лад. Вскрывать, – и командир указал на открывшийся взгляду старинный склеп – только под моим чутким руководством и в присутствии доктора. Это понятно?

– Понятно, товарищ командир.

– Шанцевый инструмент здесь? Вот и хорошо, вскрывай, – обернулся он к Татарину, – давай, дед, эту почётную миссию поручаю тебе.

– Как скажешь, командир, – Татарин, улыбнувшись, прыгнул в траншею и умелыми движениями стал крошить старые обтёсанные валуны.

– Парни, ломик подайте.

Подали лом. Каменная плита с треском распалась, на Чёрного дохнуло сыростью и плесенью.

– Стойте, стойте. Никому внутрь не входить, – к склепу подходил врач, – вот возьмите. Это респираторы. Помещение несколько веков стояло практически замкнутым, возможно скопление болезнетворных микробов.

Чёрный, молча, надел на лицо «лепесток», остальные два отдал Татарину и Профессору. На врача он был уже одет.

– А теперь, дед, вылезай. Нехай туда свежий воздух маленько проникнет, а то там пыли да грязи, и вправду, за триста лет понабилося, так я говорю, профессор?

– Не терпится, товарищ полковник, – профессор покрылся крупными каплями пота.

– Да мне и самому не терпится, – и командир повернулся к остальным, – так теперь всем идти отдыхать, к погребу разрешаю подходить только профессору и врачу. Ваша работа на этом закончена. Всем спасибо – все свободны.

Спецы молча, даже с некоторой обидой, направились к своим палаткам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.